

Некоторые из присутствовавших учеников, у которых были чувства к Воротам Тянь-Шуя, все плакали призрачно, некоторые даже не осмеливались смотреть, закрывали глаза и плакали там.

Древние трое знали, что крайний срок наступил, они были очень открыты, но потом тот разбитый золотой молоток, сразу же улетел обратно и сильно ударил по беззащитному золотому жиру.

"А!" Толстяк Джин закричал, когда его сдуло в далекое место, и его схватила белая тень и бросила обратно в открытое пространство перед главным залом.

"Бум!" что золотая жирница упала на четвереньки на землю, потом плюнула кровью и сказала: "Кто осмелится пойти против Секты Небесного Солнца!".

Все смотрели в воздух, как Пустота Белого, Волчий Демон и Нангун Янь падали один за другим.

Тянь Бин вдалеке увидел Мудуна и поспешил вперед, "Брат!"

Пустотелый Уайт увидел присутствующую трагическую ситуацию и задохнулся: "Что, что происходит?".

Все просто подумали, что это Пустота Вайт переехала, поэтому они все с нетерпением ждали суда, в то время как Пустота Вайт холодно посмотрела на Жирного Джина после того, как услышала: "Ты!".

Но Толстяк Цзинь засмеялся: "Если ты осмелишься прикоснуться ко мне, Даосист Цзы Юнь тебя точно не отпустит!".

"Пурпурное Облако Даосист"? Вспыхнула насмешка Линь Тяня, когда Тянь Бин гневно выбежал из толпы, вытащив меч и направив его на Жирного Ци Цзинь: "Ворота Тянь Шуя были так добры к тебе, ты, зачем ты это делаешь!".

"Секта Небесного Солнца", секта номер один в округе, а ты кто? Кучка мусора и никаких ресурсов, а я? Полагаясь на Небесную Солнечную Секту, она уже младенческая!" Этот золотой жир очень гордился собой.

"Ты!" Тянь Бин не мог разозлиться и спуститься с мечом, но этот золотой жирдяй странно засмеялся: "Давай, ударь меня ножом, чем больше от этого, и когда даосист Пурпурного Облака принесет кого-нибудь позже, он тебя уничтожит!".

"Расскажи ему как следует, что случилось." Линь Тянь подметал его холодные глаза, как будто он смотрел на мертвеца, а затем подошел к тому, что Мадон.

Горящий Цин Цин также поспешил последовать за ней и вытащил серебряную иглу, которая у нее была, и спросил Линь Тянь: "Старый Предк, это, есть ли спасение?"

Линь Тянь посмотрел вниз на несколько тусклоглазый Мадон и кровь на его теле: "До тех пор, пока душа остается нетронутой, у меня есть шанс, но это просто занимает больше времени и материалов".

"И что теперь?"

"Сначала я запечатаю его душу, чтобы она не ушла!" После того, как Линь Тянь закончил говорить, он взял иглы у Горящего Цинцина один за другим и вонзил нож в тело этого Мудуна.

Через мгновение глаза Мадон постепенно стали энергичными, а затем смущенными: "Я, где я!".

"Не волнуйся, просто отдохни немного, я остановлю кровотечение, а потом принесу тебе лекарство!" Линь Тянь командовал.

Только тогда Мадон увидел, что это Линь Тянь спас его и плакал с волнением: "Старый Предк, мы, мы будем истреблены"?

"Истребление?"

"Да, старейшина Джин сказал, что если мы проиграем Черному Красному Воротничку, мы должны взять 200 миллиардов в Секту Небесного Солнца, и если мы этого не сделаем, жители Города Ветровых Облаков найдут с нами неприятности"! Мадону было очень больно, когда он говорил.

Ученики, которые смотрели, тоже были один за другим, как будто их родители умерли, это было очень больно.

Но Линь Тянь указал на сторону Пустоты Белых и на других, кто объяснял.

Толпа оглянулась, в то время как Пустота белых и остальные еще раз сказали о соревнованиях и отключении даосиста "Пурпурное облако".

Когда толпа слушала, один за другим, они думали, что слышали неправду, особенно то, что Толстяк Цзинь, который лихорадочно качал головой: "Нет, этого не может быть! Как можно отключить Даост Пурпурного Облака?"

Полый Белый посмотрел на волчьего демона с одной стороны, а затем на Лин Тянь спрашивает: "Старый Предк, он, что с ним делать?"

"Убить!" Одно слово от Линь Тяня, никакой пощады, в конце концов, Линь Тянь ненавидел предателей больше всего в своей жизни.

Но этот Толстяк Джин был совершенно взволнован: "Малыш, ты! Быстро освободите меня, или клан Небесного Солнца не пощадит вас!"

В этот момент Пустота Белый посмотрел на Волчьего демона, в то время как Волчьему демону пришлось схватить Золотого Жирдяя и исчезнуть с помощью кисти.

Гу Лао и другие были любопытны, кто этот Волчий Демон и почему он был так быстр, в то время как Линь Тянь холодными глазами смотрел на толпу: "Кроме горящего Цинь Цин и меня, чтобы залечить его раны, другие реорганизовать клан, те, кто не хочет остаться, изгнать их всех прочь! Если это предатель, убейте их всех!"

"Убить их всех?" Пустота белых была ошеломлена, в то время как древние и другие также были напуганы тактикой Линь Тяня.

Линь Тянь мало что объяснил, но забрал Мудуна с собой на гору Тяньсуань.

Сюй Бай вынужден был взять с собой группу старейшин и начать убирать крысиный помет в клане, в то время как через некоторое время этот волчий демон высадился за пределами горы Тянь Сюань, и благодаря волшебному образованию, он мог только смотреть на мост там.

Но Нангун Янь вышел и сказал в шутку: "Дядя Лонг, старший брат сказал, что хочет, чтобы ты помог посмотреть на ворота Тяньсуань".

"Эн, пойми". Волчий демон отреагировал и молча нашел место, чтобы сесть.

Нангун Янь побежал обратно в гору Тяньсуань, пока Пустота Белый убирался, и этот древний все еще спрашивал его: "Старейшина Пустота, это, мы действительно стали первым кланом нижнего класса?".

Пустота белых вызвала улыбку: "Да, сегодня мы - первый клан низшего класса!".

Старик пролил слезы волнения: "Господь открылся!".

Мало того, что Древний, Бабушка Фанг и другие были в восторге, в то время как Ворота Тянь-Шуй были убиты одни за другими из-за великой чистки, а оставшиеся люди были естественным образом организованы, чтобы собраться вместе Пустотой Белых и другие, в случае, если что-то пойдет не так.

Что касается горы Тяньсуань, то Линь Тянь был там, где учил Горящего Цинцина, как

обращаться с Мудуном, в то время как Горящий Цинцин молча наблюдал за ним и учился.

Некоторое время после того, как Тиан Бинг посмотрел и вздохнул: "Похоже, нас четверо, я снова буду на дне!".

"Сестра Тиан, ты забыла ту технику меча, которой тебя научил старший брат? Как яростен этот импульс!" Нангонг Ян поклонился.

Люда также пошутила: "Нет, это фехтование настолько сильное! Это должно быть по-другому".

Тянь Бин чувствовал, что это имеет смысл, поэтому он продолжал усердно работать над практикой императорских десять тысяч вещей, в то время как после того, как Линь Тянь был занят там весь день, Мадон был почти лучше.

Что касается Горячего Цинцина, то она даже многому научилась и была благодарна Линь Тянь: "Спасибо, Старый Предк!".

Но Линь Тянь улыбнулся толпе: "В будущем ворота Тянь-Шуя будут заняты вами".

Все смотрели друг на друга, не зная, что хотел сказать Линь Тянь, но Линь Тянь посмотрел на Мудун и улыбнулся: "Как это, уже сделано?".

Мадон теперь мог ходить и двигался по сухожильному пути: "Твои целительные навыки удивительны!"

Даже "Горящий зеленый" был ошеломлен: "Меньше чем за день, ты сможешь ходить"?

Другие не знали, что это значит, но все знали, что это не должно быть просто, но Линь Тянь улыбнулся Мадону: "Не могу поверить, что ты можешь двигаться, планировать раскопки правильно".

"А? Раскопки?" Му Донг был ошеломлен, в то время как Линь Тянь пошутил: "Иди найди старейшину Пустоту, он все устроит".

Му Донг Ен звучал, быстро взволнованный, чтобы выйти, чтобы найти Пустоту Белого и другие, в то время как Линь Тянь посмотрел на небо потемнело после того, как уставился на четырех человек улыбнулся и сказал: "У Луды есть имя, дальше, тогда я также дам имя троим из вас!"

"А?" Тянь Бин была первой, кто удивился, в то время как Нангун Янь ничего не почувствовала, а что касается Горячего Цинцина, то ей было любопытно: "Старый Предк, как его зовут?".

Линь Тянь улыбнулась четырёх: "Имя, естественно, это существование, которое заставляет людей сходить с ума, когда они слышат твоё имя".

Трое из них посмотрели друг на друга, не совсем понимая, в то время как Линь Тянь посмотрел на троих и спросил: "Кто будет первым".

Тиан Бин был первым, кто сделал шаг вперед и пошутил: "Старый Предк, я был первым с тобой, так что помоги мне думать о громком!"

"Ты?"

"Точно!" Тянь Бин смотрел на Линь Тяня с надеждой, в то время как Линь Тянь думал об этом и говорил: "Твоё имя - Меч Императорского Властелина!".

"А? Старый Предк, что это за дурацкое имя." Тянь Бин был немного недоволен, в то время как Линь Тянь пошутил: "Царь-меч, в будущем вы будете обучать технике меча Тянь-Шуйские ворота, в противном случае, как вы можете нести вперед технику меча водного потока".

Тиан Бинг был ошеломлен, а потом странно сказал: "Старый Предк, ты бросаешь казначея?"

Этот Тянь Бин действительно догадался, Линь Тянь знал, что для того, чтобы ворота Тянь-Шуя функционировали, естественно, будет несколько человек, которые смогут возглавить команду, и эти четверо будут лучшими.

Но Линь Тянь определенно не сказал бы это прямо, вместо этого он сказал в шутку: "Что? Позволить тебе учить людей, у тебя с этим проблемы?"

"Нет, что бы ни говорил предок!" Тянь Бин был смущен, в то время как Линь Тянь снова посмотрел вниз на Нангун Янь и пошутил: "Тебя зовут Девять Морозных Императоров!".

"А? Такая грязь!" Нангун Янь мурлыкала губами, в то время как Линь Тянь шутила: "Я объясню тебе происхождение имени позже!"

Нангун Янь сразу же заинтересовался, в то время как Линь Тянь снова посмотрел на "Burning Green": "Ты пойдешь со мной!".

Толпе было любопытно, куда Линь Тянь собирался отвезти Burning Green, и Burning Green выглядел смущенным: "Старый Предк, это он?"

"Я везу ее в место, чтобы научиться совершенно секретным методам исцеления!" После того, как Линь Тянь закончил говорить, он подошел к мосту.

Горящий Цин Цин был ошеломлен и поспешил следовать за ним, в то время как Тянь Бин пробормотал: "Меч Императорского Властелина, как это так похоже на человека - использовать его"?

"Сестра Небеса, мой Император Девяти Морозов еще глупее!"

Но Люда посмеялась над ними: "Ты не против, поторопись и стань сильным, иначе как ты можешь последовать за мастером? Как сделать себе имя? Как заставить Тинь-Шуйские ворота подняться?"

Тянь Бин и Нангун Янь поняли сразу, поэтому они поспешили культивировать отдельно.

Линь Тянь, с другой стороны, вывел Горящего Цинцина прямо из Врат Тянь-Шуя без даже Волчьего демона, в то время как Горящий Цинцин был озадачен, когда достиг подножия горы: "Старый Предк, темно, куда, черт возьми, мы идем?".

<http://tl.rulate.ru/book/46332/1109571>